ВСЕРАДОСТНОЕ ПРИВѢТСТВІЕ,

КОТОРОЕ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ,

САМОДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,

ИМПЕРАТОРУ

ПАВЛУ ПЕРВОМУ,

ПРИ

ВСЕВОЖДЕЛѢННѢЙШЕМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

прибытіи

ВЪ НИЖНІЙ НОВГРАДЪ

Благоговѣйнѣйше приноситъ

НИЖЕГОРОДСКАЯ СЕМИНАРІЯ

Маія 21. дня, 1798 года.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи,

у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

Inſtar veris enim vultus ubi Tuus
Affulſit, populo gratior it dies,
Et ſoles melius nitent.

Horat.

О Д А.

Еще престольный градъ въ весельѣ
Приходъ МОНАРХА прославлялъ;
Еще въ восторгѣ, изумленьѣ
Онъ звукамъ трубнымъ соплескалъ,
Узрѣвъ Его въ вѣнцѣ, порфирѣ,
Облекшася въ державство въ мирѣ,
Се кроткій Ангелъ къ намъ паритъ!
Глася подобное явленье,
Владыки Россовъ изволенье,
Что градъ Собой сей озаритъ.

Се зримъ Его на колесницѣ,
Златящей блескомъ горизонтъ,
Паряща къ Низовской границѣ,
Гдѣ Ра (*), Ока счиняютъ понтъ,
Вѣнцемъ державнымъ увязенна,
Небеснымъ муромъ орошенна,
Отъ устъ Его токъ благъ течетъ.
И взоръ очей благопріятный
Гласъ отческій и благодатный
Отрадъ, веселій рѣки льетъ.

(*) Волга у Древнихъ называлась Ра.

Вселенной и Царей Владѣтель
Свершилъ ужъ нынѣ свой обѣтъ,
Когда на тронѣ добродѣтель
Узрѣлъ возсѣдшу въ ПАВЛѢ свѣтъ,
Лучемъ Небеснымъ озаренну,
Десницей свыше покровенну,
Ліющую струи отрадъ.
Въ Немъ Божества зерцало зрится,
Въ Немъ ясно все являть намъ мнится
Отца нѣжнѣйша Россихъ чадъ.

❁

И се уже МОНАРХЪ Великій
Въ своей скрижали начерталъ:
Мнѣ жаль, что чрезъ лѣта толики
Левитъ бывъ униженъ, страдалъ;
Сіи черты въ ней возблистали:
„ Отселѣ чтобъ уже престали
„ Левита раны отягчать.
„ Онъ жертву Вышнему приноситъ,
„ И Мнѣ всѣхъ благъ съ народомъ проситъ,
„ Почто овецъ сихъ соблажнять?

❁

И такъ Левитовъ санъ священный,
Закона стражъ и вѣры щитъ,
Щедротой новой восхищенный,
Его отцемъ своимъ гласитъ.
Вжигаетъ ѳиміамы тучны,
Возноситъ къ Небу гласы звучны
Благодареній въ олтаряхъ;
Онъ зритъ воскресшихъ Константина
И просвѣщенной Ольги сына,
Почтившихъ честью клиръ въ церквахъ.

❁

Не всѣль минутами считаютъ
Его державы первый годъ?
Но силъ въ себѣ не обрѣтаютъ
Воспѣть ея обильный плодъ:
Къ сребру, изъ горъ что извлекаютъ,
Ужъ Крезы жаждою не таютъ,
Назначена ему цѣна
Достоинству его сразмѣрна,
И въ знакъ того уже примѣрна
Въ народъ монета издана.

✲

Любовь къ сребру, о идолъ міра,
Что истинну въ судахъ кривитъ,
Кара невиннаго и сира,
Неправды же и злобы щитъ!
Зевъ алчный свой ты затворила
И хищны руки сократила;
Безстудное лице являть
Предъ Солнцемъ правды ужъ боишся,
Добычами неправдъ стыдишся
Себя, какъ прежде, испещрять.

✲

И се отринулъ всякъ надежду
Достоинство и честь снискать
Чрезъ испещренную одежду,
Когда потщился Царь исткать
Изъ правды съ кротостью порфиру;
Свѣтлѣй въ ней солнца зрится міру,
Безъ пышности и безъ прикрасъ.
Блистающи сребромъ уборы
Безумныхъ удивляютъ взоры.
Да краситъ добродѣтель насъ!

✲

Почто же чтить намъ прахъ ничтожный,
Кой тѣло красить, а не духъ,
Единый издая блескъ ложный?
Безчеститъ злато и жемчугъ,
Коль ближнихъ орошенъ слезами,
И коль неправды есть дарами;
Прямая человѣку честь,
Когда въ немъ сердце есть святое;
А безъ сего руно златое
Не можно красотой почесть.

✿

Во днѣхъ МОНАРХА правотворна
Прейдутъ исканія тщеты;
Едина честность безпритворна
Украсится; падутъ мечты.
Кто правъ въ дѣлахъ, и въ комъ нѣтъ лести,
Достоинъ есть тотъ всякой чести.
Настало правды торжество,
Устыждена наружность, мода,
Гробъ блага, жизнь золъ всяка рода,
Безумныхъ лесть, и божество!

✿

Еще какъ юность помѣщала
Лилейный въ ПАВЛѢ цвѣтъ красотъ,
Его ужъ сердце освящала
Небесныхъ нѣжна дщерь высотъ,
Любовь къ поверженнымъ судьбою.
Онъ страждущихъ зря предъ Собою,
Сей издающихъ жалкій гласъ:
„Мы не имѣемъ человѣка,
„Ктобъ усладилъ намъ горесть вѣка:„
Имъ рекъ: Я успокою васъ.

✿

И се прекрасный домъ явился,
Гдѣ жизнь всему предпочтена,
Гдѣ Iорданъ врачевствъ открылся,
Куда свобода всѣмъ дана
Входить и очищать проказы,
Цѣлить болѣзненны заразы;
Ктожъ сей болящимъ домъ воздвигъ
Страдающимъ во облегченье?
Другъ человѣковъ, утѣшенье,
Царь юный сый, отъ благъ своихъ!

✲

Монархъ, чтя даромъ жизнь безцѣннымъ,
Что въ насъ вливаетъ самъ Творецъ,
Поставилъ долгомъ непремѣннымъ,
Какъ нѣжнѣйшiй дѣтей отецъ,
Младенцевъ сохранять нещастныхъ
Отъ приключенiй всѣхъ опасныхъ,
Дая имъ сладостный покой
Повѣдайте вы сиры сами
Благодаренiя устнами,
Кто слезы вамъ отеръ рукой?

✲

Рекли: „ Петровы намъ Потомки
„ Отраду излили въ сердца.
„ Сiижъ Герои скрывшись громки,
„ Намъ ПАВЛА дали во отца;
„ Сѣдя Онъ на своемъ престолѣ,
„ Жизнь съ свѣтомъ намъ лiетъ оттолѣ;
„ Чтя сирыхъ гласъ за Божiй гласъ,
„ Свое спокойство презираетъ;
„ Самъ наши сѣни назираетъ,
„ Желая ублажити насъ. „

✲

Ліющаго свѣтъ смертнымъ Феба
Съ высотъ зря кроткая Луна,
Сама спѣшитъ занять кругъ неба,
Чтобъ уменьшить въ нихъ тягость сна,
Всѣ свѣтомъ горы осребряетъ,
Въ пути прохожихъ ободряетъ.
Такъ ПАВЛОВЫХЪ во слѣдъ щедротъ
Зримъ кроткую Его МАРІЮ,
Спѣшащу новый на Россію
Излить пріятный свѣтъ добротъ.

✲

Мы зримъ Ее въ томъ вертоградѣ
Являющу свой нѣжный взоръ,
Гдѣ юныхъ дѣвъ, отцевъ къ отрадѣ,
Многъ насаждается соборъ.
Сама, какъ Мать, ихъ наблюдаетъ,
Хранитъ, покоитъ и питаетъ,
Достойно тщася возрастить
Сіи нѣжнѣйшія оливы,
Сердецъ ихъ удобряя нивы,
Готовя щасливо имъ жить.

✲

Моголъ почелъ бы не иначе
Сіе (хотябъ узрѣлъ и самъ,
Но въ изумленьѣ наипаче
Не вѣря и своимъ очамъ)
Какъ сновидѣніемъ ужаснымъ
И для Имперіи опаснымъ,
Когда Его не могутъ зрѣть
Народы жизни не теряя.
Но ПАВЕЛЪ Самъ путь отворяя,
Дозволилъ къ сердцу входъ имѣть.

✲

Но что еще плѣняетъ мысли,
На Россій какъ Олимпъ парятъ?
Орфей! ты намъ теперь изчисли,
Какія красоты тамъ зрятъ?
Мысль наша ихъ не забываетъ,
Но слово въ насъ ослабѣваетъ,
Чтобъ живо ихъ изобразить.
Твоя гремитъ пусть громка лира,
Дабы Владыкѣ пространна міра
Симъ звукомъ могъ ты слухъ пронзить.

✿

Гремитъ: „Чету я зрю близь трона
„Сіяющу Полубоговъ;
„МОНАРХА краситъ Ихъ корона;
„Но всѣ громъ мещутъ на враговъ
„Невинности Олимпъ красящей,
„И тронъ державный Ихъ златящей;
„Въ Полубогахъ зрю нынѣ сихъ
„Съ Владыкой и Отцемъ два Сына,
„Со АЛЕКСАНДРОМЪ КОНСТАНТИНА
„Величественныхъ обоихъ.

✿

Вострепетало злобы царство,
Трисолнечный зря Россовъ свѣтъ;
Огнь мещетъ изъ очей коварство,
Вступая съ злобою въ совѣтъ,
Къ Россіи взоръ вращаетъ ярый;
Предвидя жъ тщетными удары,
Содрогнуло, отвергло мечь,
Рекло: „о пагубное время!
„Коль возрасло *ПЕТРОВО* племя!
„Ктобъ Россовъ силы могъ пресѣчь?

✿

Россія ПАВЛОМЪ вознесенна
Блаженствомъ выше горнихъ мѣстъ,
Любовію къ Нему возженна,
Взнесла гласъ радостный до звѣздъ.
Но особливою трубою,
Хвалясь блистательной судьбою,
Градъ Нижній нынѣ возгремѣлъ:
„О годъ! о день благословенный!
„Ты мною будешь незабвенный,
„Се нынѣ ПАВЛА я узрѣлъ!

❁

„О ПАВЕЛЪ, красота природы,
„Душа и Царь полночныхъ странъ!
„Въ Тебѣ подвластные народы
„Своихъ благихъ зрятъ океанъ.
„О радость, утѣшенье наше,
„Стократъ весны любезной краше!
„Да лучь и блескъ Твоихъ добротъ
„На тронѣ будетъ неизмѣненъ,
„Въ залогъ щедротъ небесныхъ вѣренъ,
„Отъ рода преливаясь въ родъ.

❁

„Превозносимый и препѣтый
„Господь и Царь всѣхъ горнихъ Силъ!
„Исполни ПАВЛОВЫ совѣты,
„Подаждь Ему, чего просилъ.
„Любовью къ Россамъ пламенѣя,
„И духъ желаньемъ полнъ имѣя,
„Чтобъ щастливъ былъ Его народъ;
„Обрадуй симъ Его въ коронѣ,
„И соприсутствуй съ Нимъ на тронѣ,
„Храня при Немъ весь Царскій родъ.

ODE

Auguſte! quo Te carmine conſequar
Inuicte! dotes pro meritis Tuis
Quis vel poëta, aut quae camoëna
Effatidico celebrabit ore?

Sat fuſa non eſt lingua Platonica;
Nec queis tumebant pulpita Graeciae:
Non fulminantis vis Periclis,
Aurea nec Ciceronis ora.

Quae dictioni tradere nomina
Diuina laxae; pangere carmina
Vel digna poſſint. Sunt diſerti
Pectora Virgilii minora

Magnique Homeri. Da veniam Tuo,
Auguſte! vati: non merita putat
Is adfici Te poſſe laude,
Has ſibi nec tribuit puſillus,

Creditque vires. Te ſapientiae
Vis mojor ornat, quam cadit in genus,
Quod terra manſit: Tu beatae
Omnigenaeque verenda ſedes.

Virtutis audis, Pater et omnium
Scientiarum, Te DOMINO viget
Et jus et aequum, Qui labantes
Erigis, incolumesque firmas.

Te fama fummas fert fuper invia
Egreffa nubes Acroceraunia
Hofti tremendum Dîs et aequat
Atque die moritura nullo eft.

Mittit Sacratas Aemanthius — Tuis
Lauros triumphis Pindus et arduae
Opaca Cirrhae ferta nectent
Teque fua redimere fronde.

Geftit Citheron. Non fine Numine
Haec ominamur : fubjicient Tibi
Sefe rebelles, accidetque
Omne genus Tibi barbarorum.

Det firma, juftum, det fine finibus,
Augufte! Numen regna Tibi precor.
Sit gloriae, fit nulla tellus
Nefcia; fed penetret per omnes

Virtutis oras rumor, et ultimae
Hanc cum farmatis fufpiciant plagae,
Tuumque adorent Numen hoftes,
Et pofitis venerentur armis.

CARMINA.

Plaudite Caſtalides, chordas pulſate ſonoras:
Affulſit nobis veris amoena dies.
Veris amoena dies omnes modo plaudere pellit,
Pellit, ut exultent plauſibus iſta loca.
Diffuſis placidae ſtrepunt humoribus amnes:
Et teneris gaudet florida ſylua roſis,
Rura virent ac luxuriant tepentibus auris,
Deliciis rident culmina magna ſuis.
Quid faciat tandem divinae mentis imago?
Aduentu, Regens! plaudit ubique Tuo.
Ordo ſacerdotum, veneranda haec lumina mundi
Magnos laetitiae tollit ad aſtra ſonos.
Cernit enim Te, ſumme Parens! pia facta tueri,
Cernit, quam placeant omnia ſacra Tibi
Juſtitiae vindex nulli par eſſe notaris.
Digna quidem meritis dare cuique ſoles.
Quid modo Caſtalides, lepidiſſima numina vatum?
Quid faciant dignum Principe, Rege ſuo?
Certatim ſummo celebrant nova gaudia plauſu:
Mulcet eas ſiquidem Vultus, Apollo, Tuus,
Vultus, Apollo, Tuus Muſas nunc fecit ovantes,
Quem caſto erudiit docta Minerua ſinu;
Omnia nunc a Te, lumen columenque Sionis!
Pieridum Soboli pulchra tenere licet.
His freti praeſente die laetamur ovantes,
Laetando ferimus candida vota Tibi:
Vive diu, Rex ſumme, Parens Suaviſſime PAULE!
Fac, Sobolem foveas corde Paterno Tuo.

СТИХИ.

Чемъ внезапно духъ плѣнился?
Что такъ движетъ сердце въ насъ?
Чемъ мгновенно озарился
Нижній градъ въ сей сладкій часъ?

Фебъ Россійскій протекая
Изъ далека края въ край,
Красотѣ во всей блистая,
Претворяетъ долы въ рай.

Животворными лучами
Зрящихъ на него живитъ;
Щастья сладкими струями
Жаждущи сердца поитъ.

Какъ крутой горы съ вершины
Путникъ въ лѣтніе часы
Зритъ на рощи и долины:
Созерцаетъ въ нихъ красы.

Тамъ чрезъ шумъ ключей біющихъ
Услаждается въ немъ слухъ;
Громки гласы птицъ поющихъ
Восхищаютъ въ немъ весь духъ.

Такъ Россія вознесенна
Славы громкой въ высоту,
Смотритъ сердцемъ восхищенна
На свою днесь красоту.

И куда ни обращаетъ
Свой парящій быстро взоръ,
Миръ цвѣтущій обрѣтаетъ,
И при немъ отрадъ соборъ.

Промыслъ, съ высоты святыя
Око свѣтлое простри!
Молитъ вся о чемъ Россія,
То внемли и сотвори.

ПАВЛА соблюди на тронѣ,
Родъ Россійскій сохрани:
Вѣчный блескъ оставь коронѣ,
Да текутъ блаженны дни.

РѢЧИ.

ἘΛΕΗΜΟΝΈΣΤΑΤΕ ϗ ΠΑΝΕΚΛΑΜΠΡΟΤΑΤΕ ΚΎΡΙΕ

τῆς Ῥωσσίας!

Ὅσον εἶναι ἡ ἐργασία τῆς ἀρετῆς τιμιωτέρα καὶ ἐκλεκτωτέρα, τόσον ἔχει τιμὴν περισσοτέραν ἀπὸ ὅλας τὰς πράξεις. ΣΥ, Ἀυτοκρατορικότατε ΔΕΣΠΟΤΑ τῆς Ῥωσσίας ὁμοίως ἔλαβες ἀμοιβὴν παρὰ Θεȣ̃ διὰ τὴν ἀρετήν. Κατὰ πολλὰ χαίρομεν, μάλιστά δε, ὅτι βλέπομεν τῶρα ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΆ ΣΑΣ. Ἐὰν γὰρ διὰ παιδία ἥδυστον εἶναι, νὰ κιτάζȣν εἰς τὰ ὀμμάτια ἐκείνων, ὁπȣ̃ τὰ ἐγέννησαν, μάλιστά δε διὰ ἡμᾶς, ὁπȣ̃

βλέπομεν Πατέρα ἡμῶν, Δεσπότην τῆς Ρωσσίας περίφημον καὶ τοιοῦτον, ὁποῦ εἶναι πηγὴ ὅλων τῶν ἀγαθῶν, καὶ ὅποιον πώποτε δὲν ἐβλέψαμεν. Μεγάλη εἶναι χαρὰ ἡμῶν, καὶ διὰ τοῦτο πρέπει, νὰ εἶναι πολύγλωττος· ἀμὴ ἠξεύρομεν, ὅτι πολυγλωττία εἰς τὴν ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ΄ ΣΑΣ δὲν εἶναι εὐάρεσος, διὰ τοῦτο σιωπὴν κάμνομεν. Τί δε ἀπόδόσωμεν ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙ διὰ κόπον, ὁποῦ ἔχε, νὰ ἔλθῃ εἰς ἐδικόν μας καιρον; Αὐτὸς, ὁποῦ ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ΄ ΣΑΣ ἐσόλισε μὲ τόσα χαρίσματα, νὰ χαρίσῃ εἰς ᾿ΑΥΤΗΝ πᾶσας εὐτυχίας ἢ νὰ σώζῃ ᾿ΑΥΤΗΝ ὡσὰν κόρην τοῦ ὀμματίου. Ἰδοὺ χάρισμα διὰ ΜΕΓΑΛΙΟΤΗΤΑ΄ ΣΑΣ, τὸ ὁποῖον φέρει ἡ εἰλικρινεία τῆς ἐδικῆς μας καρδίας.

Allerdurchlauchtigster, Großmächtigster Kayser

Allergnädigster Herr!

Da uns des Höchsten gütigste Vorsehung das Glück verliehen hat, Jhro Heiligste Kayserliche Person zu sehen, wie können wir es gleichgültig übergehen? Da die Stimmen von der freudenvollen Ankunft seines Herrschers unter den frohlockenden Einwohnern dieser Stadt überall erschallen, müßen wir im Stillschweigen verharren? Nein! Für die empfindsamen Herzen, derer Gefühl von den stärksten Empfindungen gerührt, von der treu-unterthänigsten Liebe geleitet, und mit der vollkommensten Ergebenheit und aufrichtigsten Dankbarkeit immer erfüllet ist, es ist unmöglich, eine so erwünschte Gelegenheit zu unterlaßen, ohne vor Jhro Kayserlichen Majestät Füßen sammt andern getreuen Söhnen des Vaterlandes unsere innbrünstigsten Wünsche niederzulegen. Der Oberste Regierer der Welt wolle Höchstderoselben ruhmwürdigste Reise mit allervollkommensten Gesundheit segnen, und das Leben Seines Gesalbten zum Wohl des zahlreichsten Rußischen Volks auf die spätesten Jahre erhalten.

Мордоеская.

ВЕЛЬТЬ ПОКШЪ МИНѢКЪ ИНЯЗОРО!

Нѣй еймолтянокъ тоньть стрецямо, тоньть мінь чамать нинигѣ Пазынь, кода кармать мѣсть тѣйнѣме, и кортамо, сіо сѣскѣ аций валдоймсте, вѣльть покшъ сонзѣ превѣизе. Кода ансякъ тоньдеть Веренишкѣ Пазъ максы минѣкъ судямо тарка, конаньть есне миндѣнѣкъ вѣльть куроксто панжовсть сіо тоньдедить аксякъ тѣйнѣмсте, превѣйкакъ оймѣть тоньть вѣшемсте ервѣйкѣ ломань нѣй сякой чісте сетьмѣть: тоньть тевѣть миндѣнекъ іовли тона кавананть, конанть тонъ тоньсь максыть тонаньть есне, конанть есне кой максьмоксъ есить ломатьнень тоньть вѣльть покшъ упяскать. Минь нѣй тоньть нѣямсто вельть радуваятанокъ минѣкъ Покшь Инязоро! Тонь есіть нѣемсте нѣать сіо. Минѣкькакъ есіть ланксъ велявлять, коймінь тоньть ланксъ ваньінѣкъ вѣльть Радуваямсто. Вѣть минѣк Онь оцо тонть ейнзеть нее. Кодакакъ нѣй мінь Веренишкѣ Пазнень ервѣчісте чекатанокъ, ковась тоньть, шачтынзѣть, тоньть Инязоро таркать карми ащемѣ кода валдо.

ПЕРЕВОДЪ

Мордовской рѣчи:

САМОДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

Изходя вѣ срѣтеніе ТЕБѢ, Великій Нашъ МОНАРХЪ! срѣтаемъ въ ТЕБѢ купно весь ликъ священныхъ добродѣтелей; ибо въ дѣлахъ ТВОИХЪ сіяютъ кротость, правосудіе и великодушіе, а паче премудрость, основаніе всѣхъ добродѣтелей. Когда угодно было Всевышнему Творцу вручить ТЕБѢ скипетръ Россійскаго владѣнія; онъ всѣ

открылись блистательнѣйшими опытами, кои доказываютъ, коль ТВОЕ сердце преисполнено къ Отечеству любовію; паче же сію изъявляетъ ТВОЙ трудъ, пріемлемый для обозрѣнія Имперіи. Все сіе побуждаетъ насъ проливать мольбы къ Творцу, владѣющему царствами земными, вручившему ТЕБѢ блистательнѣйшее изъ оныхъ, дабы всегда ТЕБЯ осѣнялъ покровомъ своей благодати.

Чувашская.

ПИТЬ СИРЛАГАГАНЪ ІУМЬБЮЛИХЪ!

Савзà Сáнынь сякъ чолхолà кильны̀ каламáлла-марь хибирдеттéрче пирѐ. Чибéринъ корнàть хивѐль, сютты̀ нумàй сіомырь сюзà чарынзáссынъ. Лáиганъ тойнàть пыхмà áшшеувылъ замъ-сине, хонзѝ вулзáмъ óриминь нумàй сюрезѐ каллàхъ тавырнзà пирьпирнѐ корзàнъ пить хибирдессѐ. Ондáнъ-да итларàхъ áбирь хáль Санà корзàнъ хибирдетбыръ. Азе пы́зыхъ Іумьбю́лихъ! пире хивельсютыньчѐно, Санà хитрѐ тю́ре чорáзане ужтáдынъ, чирьдедынъ, у́слатувадынъ. Азе ужурáхъ тувáнъ синтезамчѐнь, поръ-синнà, пирнéда хувармáзыръ, вáрла пыгáдынъ. Азе нимѝнь вырынне картмáзыръ Сáнынъ хитрѐ бóрнысьне, сувáпъ тузà сюрéдынъ синзанѐ, самай ашшекòсь бала пыгадынъ холáзане, салазане, ялзане. Мискéрле порѐ сага хибирдеттерѐть пи́ранъ вáрзане тобыймастыбыръ сидесъ сумахъ калаза кутартмашканъ.

Минь барыбыръ Санà Сувáпла Патша! пире адибакъ пыхныжинъ? ни́минь óрихъ, аньчàгъ варбанчѝ увыбеккѝ кумылъ нѐ Санà пиринъ кутáртма кирле.

Ильзѐмъ Сувáпла Іумьбю́лихъ сякъ вáрбеккине пирдѐнь Санà калазà кутáртнынѐ. Молъ пи́рынъ Санá кирле маръ.

ПЕРЕВОДЪ

Чувашской рѣчи:

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Всежеланное ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Нижній Новградъ прибытіе несказанно возвеселило насъ. Пріятно великаго свѣтила блистаніе по долговременныхъ скучные дожди изливающихъ мракахъ. Восхитительно смотрѣть на сыновъ, когда они по долгомъ разлученіи съ отцемъ, узрѣвъ его, довольно не могутъ насладиться восторгомъ зрѣнія. Но не любезнѣе ли несравненно сіе, что мы на священнѣйшее лице Твое взирать теперь сподобились? Ты, Великій Государь! паче свѣтила, во область дня сотвореннаго, насъ, Твоихъ вѣрноподданныхъ, и грѣешь, и просвѣщаешь, и оживляешь. Ты пріискреннѣ и паче родителей печешся какъ о всѣхъ насъ, такъ и каждомъ особенно. Ты, презрѣвъ собственный дражайшій покой, жертвуя безцѣннымъ Твоимъ здравіемъ, пользамъ людей и народа, обзираешь Отеческимъ Твоимъ окомъ грады и веси, дабы, проникнувъ во всѣ нужды общественнаго тѣла, единообразно положить начертанія или облегчающія или возвышающія состояніе племенъ, составляющихъ цѣлое.

Сколько все сіе восхищаетъ наши сердца, накакимъ обильнѣйшимъ краснорѣчіемъ выразить силъ не имѣемъ.

Чтожъ воздадимъ Тебѣ, Всемилостивѣйшій Государь! за отеческое Твое о нашемъ благоденствіи попеченіе? Ничего, кромѣ сердецъ, сыновнимъ къ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ усердіемъ и вѣрноподданническою вѣрностію расположенныхъ, не имѣемъ.

Пріими, Превознесенный Государь! искренній и единственно возможный намъ даръ сей; ибо благихъ нашихъ Ты не требуеши.

ЭПИГРАММЫ.

1.

Хотя *Великій ПЕТРЪ* съ сей жизнію разстался,
По немъ однако *ПЕТРЪ* у насъ еще остался.
Великій нашъ Монархъ! Его мы зримъ въ Тебѣ.
Свершаешь Ты дѣла и чудеса толики,
Что всякой о Тебѣ глаголетъ самъ въ себѣ:
Онъ ПАВЕЛЪ имянемъ, дѣлами *ПЕТРЪ Великій.*

2.

Познавъ изъ повѣстей позднѣйшіе потомки
Дѣла Твои, МОНАРХЪ! толико въ свѣтѣ громки,
Не скажутъ ли, что Богъ всегда съ Тобой ходилъ,
И какъ Давида, Онъ Тебя Собой почтилъ? --
При маломъ имяни великъ Ты самымъ дѣломъ;
Ты вѣчно будешь жить дѣлами въ свѣтѣ цѣломъ.

3.

Піиты говорятъ, что мочный ихъ Атлантъ
Держалъ небесну твердь своими раменами:
То выдумка; но что въ Тебѣ есть Царь талантъ
Полкруга содержать земли, сіе зримъ сами.

МАДРИГАЛЪ.

Уже свирѣпый здѣсь престалъ ревѣть Борей
И лютую зиму прогналъ Зефиръ съ полей;
Возникла сила вновь унылыя природы,
Открылися весны прохладныя погоды,
И солнце красное оставивъ хладный понтъ,
Ліетъ лучи свои на здѣшній горизонтъ;

Возставши какЪ отЪ сна всѣ твари веселятся,
И всюду красоты весны пріятной зрятся; —
Но нашЪ не то духЪ веселитЪ,
Что всякой тварь воскресшу зритЪ.
Мы на лице Твое, МОНАРХЪ! воззрѣть стремимся,
И тѣломЪ и душей стократно веселимся.
Тебя сподобившись узрѣть передЪ собой,
Мы будтобЪ внѣ себя ликуемЪ предЪ Тобой,
КакЪ предЪ ковчегомЪ Царь БогоотецЪ играя,
СкакалЪ и пѣлЪ сЪ людьми, видЪ славы тѣмЪ являя
Небеснаго Царя сЪ усердіемЪ просилЪ,
Дабы ОнЪ сЪ нимЪ во всѣхЪ путѣхЪ его ходилЪ
Подобно мы сердецЪ колѣна преклоняемЪ,
И Бога вѣчнаго усердно умоляемЪ:
Да сей небесЪ, земли ТворецЪ
И насЪ единый всѣхЪ ОтецЪ,
Являя милость сЪ нами,
Превыше человѣкЪ Тебя почтетЪ лѣтами.
И насЪ любя —
Благословляя всѣмЪ, благословитЪ Тебя.

КАНТЫ.

I.

НовымЪ свѣтомЪ озарился
ВолжскихЪ жителей соборЪ,
ЧасЪ желанный имЪ открылся,
Веселящій сердце, взорЪ.

ГрадЪ ГеоргіевЪ ликуетЪ,
Что онЪ Росска Феба зритЪ;
Се стопы Его цѣлуетЪ!
Сердце всѣхЪ кЪ Нему горитЪ.

Красота вездѣ сіяетъ,
Кою ПАВЕЛЪ ввелъ съ Собой;
всякъ свой жребій прославляетъ,
Днесь вкушая миръ, покой.

Какъ вселенну обтекая
Солнце видъ полей живитъ;
Такъ МОНАРХЪ все посѣщая,
Подданныхъ животворитъ.

Имъ исполнены отрады,
Всѣ въ спокойствіи цвѣтутъ;
Сонмы, веси, селы, грады
Жизнь щастливую ведутъ.

Нижній Новградъ посѣщенный
Отъ МОНАРХА и Отца!
Вознеси сей гласъ священный
До небеснаго Творца:

О Владѣяй всей землею!
Жизнь МОНАРХА осѣняй
Благодатію Своею,
Съ днями неба соравняй.

2.

Плещи руками днесь Россія!
Исполненъ жребій твой отрадъ;
Въ тебѣ зримъ времена златыя,
Благополучна ты стократъ.

Се ПАВЕЛЪ Мудрый
Пріялъ путь трудный
По всѣмъ твоимъ странамъ,
Устроить щастье Самъ!

✲

Уже достигъ сей Мужъ избранный
Чрезъ воды, горы въ Нижній градъ!
Прослави пѣсньми день желанный,
Ліющій океанъ отрадъ.
Воспой щедроты,
Возвысь доброты
МОНАРХА до небесъ
И всѣхъ превыше звѣздъ.

✲

Возвысь моленія сердечны
Къ премірнымъ выспреннимъ кругамъ,
Да населяющій ихъ Вѣчный
Приложитъ дней къ Его лѣтамъ.
Для совершенства
Всѣхъ тѣхъ блаженства,
Которыхъ нынѣ Самъ
Вручилъ Его рукамъ.

✲

А Ты, МОНАРХЪ превознесенный
Между Владыками земли!
Усердью, коимъ всѣхъ возженны
Сердца горятъ къ Тебѣ, внемли.
Вижде тьмы народа,
Что для прихода
Твоей Особы въ градъ
Сей весело спѣшатъ.

3.

Горы, холмы усмиритесь,
Преклонивъ свои хребты;
Въ равнины преобратитесь
Горды скрывши высоты.
Се пришелъ Ирой преславный,
Самъ МОНАРХЪ Самодержавный,
Преисполненъ всѣхъ красотъ
И превыше всѣхъ высотъ!

✲

Волжски воды возыграйте,
И удвойте свой потокъ!
Нашу радость поспѣшайте
Пронести во весь востокъ.
Возвѣстите во вселенной
Да отселѣ отдаленной
Всякъ познаетъ то языкъ,
Коль МОНАРХЪ нашъ есть великъ!

✲

Сыны Росскаго Сіона,
Восхищенные въ сей часъ!
Къ небесамъ до горня трона
Вознесите къ Богу гласъ:
Да сего МОНАРХА славу,
И насъ Россами державу
Силой свыше утвердитъ,
Миромъ многимъ оградитъ.

РОНДО.

Едемъ нашъ Нижній градъ, красящійся струями,
Что Волга и Ока льютъ щедро предъ очами,
Изображая намъ Тигръ райскій и Евфратъ,
Даютъ тѣмъ признавать: Едемъ нашъ Нижній градъ.

Едемъ нашъ Нижній градъ, два солнца въ немъ блистаютъ:
Едино небеса лазуревы являютъ,
Другое въ ПАВЛѢ зримъ, намъ льющемъ свѣтъ отрадъ
Прибытіемъ въ него: Едемъ нашъ Нижній градъ.

Едемъ нашъ Нижній градъ, весны въ немъ двѣ открылис
Единая оживъ, другая вновь явились;
Растѣньи та живитъ, сія духовный садъ;
Въ сей ПАВЕЛЪ, въ той Зефиръ: Едемъ нашъ Нижній градъ.

Едемъ нашъ Нижній градъ, себя въ томъ увѣряемъ,
Что первыхъ жителей собою представляемъ,
А въ ПАВЛѢ Бога зримъ средь райскихъ сихъ прохладъ.
Ктожъ не речетъ сего: Едемъ нашъ Нижній градъ?

O D E.

Luminum Primi tegebatur atris
Nubibus poſtquam facies amoena,
Gratiis poſt plena notatur almis,
Tota reſultat.

Frigoris poſt tempora vere ſvavi
An ſuis nos delitiis ſerenus
Non juvat mollis Zephirus jubetque:
Prata vireſcant?

Martis inſani furibunda imago
Enſium vi ſaevit ubi locorum;
Ignibus tunc, caede fera ac cruore
Omnia complet.

Nil amoeni, nil; mala quaeque in illis
Cernimus, ferrum ſpoliare cuncta
His ocellis, non aliis videmus.
Oppida ſqualent.

Bella quum ceſſant, ſiluit tonitru
Martii juſſûs: ager omnis amplo
Splendet ornatu, ſtrepit atque gaudet
Fronte venuſta.

Sic, Parens! urbs iſta et ager triumphat,
Sole dum Te cernit amoeniorem,
Regis in vultu modo recreata
Tota reſulget.

ΜΕΤΑΦΡΑΣΙΣ

ΈΙΣ ΤΗ'Ν ΈΛΛΗΝΙΚΗ'Ν ΓΛΩ'ΣΣΑΝ.

Κρύπτετο πράτειν φάων δνόφοισιν
Ω'ς νεφῶν φαιδρὸν βλέφαρον, ὁρᾶται
Ὕςερον μεςὸν χαρίτων περιττῶν
Πᾶν τε χαλᾶται.

Α῎ρα μὴ θῆλυς ζέφυρος χλιαίνει
Α῾μέας ὥρῃ ἔαρος γαληρᾷ,
Καὶ μετὰ σφόδρον κρύεος κελεύει
Α'νθὲν ἰάμβως ;

Α῎ρεως δεινοῖς βλοσυρὸν πρόσωπον
Ε'ν ξίφοισιν πῶ χαλεπαίνεν ὅττε,
Αἱμάτεσσιν καὶ πυρὶ καὶ φόνοισι
Πάντα μιαίνει.

Κάλλεως μηδὲν, κακ᾽ ὅλ᾽ ἔνθ᾽ ὁρῶμεν·
Ε'κ ξίφων πικρῶν συλάεσθαι ὄψει
Τῆγε πάντ᾽ ὀκ ἄλλοιο εἴδομες νῦν
Α῎ςεα τ᾽ αὐχμᾶν.

Ο῎ττε δ᾽ αὖ πόλεμοι παύονται,
Κ᾽ Α῎ρεως φωνὰ φαβερὰ σιωπᾷ·
Ποικιλὰ ψωφῶν δύσετ᾽ ἀγρὸς ἄνθη
Στίλβε προσώπῳ

Τὼς Πάτερ σκαίροντι πόλις καὶ ἀγρὸς,
Ω'ς ἴδόν ΤΕ γλύσσονα ἡλίοιο.
Ο'μμάτεσσιν ἱλαροθέντα ΣΕΙΟ
Πάντ᾽ ἐπιλάμπε.

En facerdotum pius ordo, facra
Eft quibus commiffa fides Olympi,
Induit vultus nitidamque veftem,
Corde precando:

Numen ut fummum faveat Regenti,
Felici curfu fua ducat aeva,
PAULUS ut vivat columen Syonis
Secla per ampla.

Nunc agant quid Caftaliae forores?
An cohortem hanc non moveant ftrepente
Roffiae cunctae populo fereno
Gaudia fumma?

Gaudiis mire ftrepitant plaudentes:
Pace jucunda quoniam fruuntur,
Quod fuum doctis tribuit Potentis
Dextra Regentis.

An deeft certe modo, cur Apollo
Et legat pulchros pia Mufa amictus,
Et Regenti voce ferat gerendo
Candida vota?

Rector ut celfi fapiens Olympi
Imperatoris tueatur amplum
Nomen, ut Patris Soboles vigefcat
Flore perenni.

Ἴδ' θείων ἄνδρων ἀγορ', ἐρανόιο,
Οἷς σαοῖται πάντοτε πότνα πίςις
Αἰρεῖ ὧσ' ἔσθημά τε λαμπρὸν ἄρτι·
Ρεῖ φρέσι ταῦτα·

Ζεῦς ἌΝΑΚΤ' ὑπέρτατος ὄφρ' εἰάσῃ
Εὐτυχῶς ΠΑΎΛΩ διάγειν αἰῶνας
Εἶμεναι Σιῶνος ἔρισμα τετῳ,
Ἤδε χρονίζειν.

Τί πρέπει νῦν Πιερίδας πένεθαι;
Οὐ γὰρ ἡδὺν τῶν ἀγορὰν κινεσι
Ῥωσσίας δήμε γανυρεῖ ψοφεντος,
Ἀγλαὰ γήθη;

Τέρψεως πλήρης κροτέει· περίσσως,
Ὠς ἐπαυχεσι γλυκεία γαλήνῃ·
Τὸ πρέπόν γαρ τοῖς δαΐοις τίθησι
Χεὶρ Βασιλεῖος.

Ἆρ νύνι λείπ' αἰτία, τῶς Απόλλων,
Ἐνδύσῃ ἐθῆτα καλήντε Μᾶσα,
Καὶ φέρῃ φωνῇ Βασιλεῖ τοιαῦτα
Ἀπλόας εὐχάς.

Ἴν Ἄναξ ὑψηλοτάτε Ὀλύμπε
Τε Σεβάςοιο ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ἄμμων
Τὸ κλέος σώζῃ, τάτε τέκν' ἐκείνε
Ἄνθεμα πάντα.

ΑΚΡΟΣΤΙΧΟΝ.

Χρίσσεν ὅταν Ῥώσσοις, Τ' ὮΝΑΞ Θεός εἰς βασίλειαν,
Αμμων εἴσκε χαρᾷ τότ' Ὀλύμπῳ ἄςυ γεγηθός·
Ιδὸν νῦν ΤΕ περίκλητον ΠΑΤΕ'Ρ ἔνθαδ' ἱκάνειν,
Ρυθμοῖσι, καλὰ φύλλα φέρον, τάδε μελπέμεν ἄρχει
Εἰαρ ἐμοὶ τριπόθητον ὅλῳ λυκάβαντι πάρεντι·
ΠΑΥΛΟΣ αἰὲν γὰρ χειμάδ' ἀπαὶ μίοθεν παρακρέων,
Ανθεα νῦν δροσοεντ' ἴκαν ἐνθ' ἴδεμεν κ' αὐξῆσαι
Υψιτέρα, καὶ μὶν φέρε νῦν ἐσθῆτας ἀητῶν,
Λυττ' ὑφ' αἷς φαυλίζετ' ὕδως, χρονίης τε πυρές τε,
Εξ ἰςκργείοιό γαρ ἔντι θυγατρὸς Ὀλύμπου,
Απερ ἀπ' ἀθανάτων τε βροτῶν τ' ὀνομαζετ' Ἀθηνᾶ·
Υφος ἀτὰρ κείνης ἐκ ἔροιο δικαιοσύνης τε·
Τόξα δ' ἔχει θέμιδες θείας δωτῆρος ἐάων,
Οἶσσιν ἐδώρησεν ΠΑΥΛΟΝ προφερέςατον ἀνδρῶν
Καὶ πολείοις ἐσθήτεσσιν ὕφεις σφετέροιο.
Ρήσσε θεμίςεσσιν κεῖνος θ' ὑπερήφανα τέκνα;
Αγλαὰ δ' ἔργοισι βραβείοισι γεράζεν ἔρωτος,
Τηλαυγᾶς ςίλβων ζωή τε χαράντ' ἀποχέει.
Οσσεται ἐν περὶ ΣΟΥγε ΠΑΤΕΡ νῦν Μοῦσα τοιαῦτα·
Ρώσσοις ἴσος ἀλὸς μόχθος σφόδρα κύματα μετρεῖν,
Ρεμβων ταδ' ἄνεμος χέρσονδε μετ' ἄμμοιο ὠθεῖ,
Ως κιθάρα καὶ ΤΕΥ ἀριδείκετα πράγματ' ἀείδειν·
Σοῖο γὰρ ἤδε κόροι χειοντ' ἀρετήν τ' ἄφενόν τε·
Στίλβει λαμπρὸς ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ, ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΣ ἶσως,
Ισον ἔχοντες ΣΟΙγ' ἤδη βουλήντε μενές τε·
Ασωμεν δ' αὐδὰν ταύτην πολῖται μετὰ Μούσης.
Στίλβ' ΑΝΑ ΠΑΥΛ' ἀν' Ἀκοίτιδι σύν τε Κόροισι Κόραιςτε.

EPIGRAMMATA.

I.

Nec ſtellis, quae ſunt, cunctis quis ponere nomen,
Et pelagi guttas enumerare poteſt:
Nec PAULUM Dominum Ruſſorum carmine tali,
Quod dignum ſit EO, quis celebrare valet.

II.

Unctus ad Imperium PAULUS, pietate niteſcens
Nunc cunctis Roſſis gaudia magna parit.
Sceptrum Dextra tenet, Diademate tempora ſplendent.
Aſt animæ virtus ſplendet ubique magis.
Ille eſt effigies *PETRI* Proavi celebrandi.
In ſolio PAULO conſidet Ipſe Deus.

III.

Zwey große Lichter da hat Gott hervorgebracht,
Als zierte Er die Welt mit Ordnung und mit Pracht.
Er vorgeſeßt dem Tag, das erſte Licht, die Sonne,
Der dunckeln Nacht den Mond um zu verbreiten Wonne.
Zween große Lehrer da von Himmel hat geſandt,
Als ſtiftete Er ſelbſt mit Menſchen neues Band.
Der erſte war geſchickt die Jüden einzuladen,
Der zweyte aufzuthun den Heiden Weg zur Gnaden.
Zween große Helden auch in Rußland hat erweckt,
Durch welche ſich ſein Glück und Ruhm ſo weit erſtreckt.
Der Erſte PETER iſt, der andre PAUL der Erſte,
Der gleich, wie PETER, ſorgt für das gemeine Beſte.

IV.

Ἐξ γλώττησί ΤΕ νῦν μὲν ΠΑΥΛΕ μελίζεμεν ἄμμιν
　　Ἀγιόχοιο Διὸς κȣ̃ρα κέλευσε φίλη
Ἡυδηκῦια ΤΟΝ ἀδετ᾽ ὅσον νῦν ὔμμιν οἶοντε
　　Ἔντι γὰρ ἐκδιόθεν· τὼς πρέπει, ȣ̓χ ἱκανῶς
Μυριάδων ἐξ ἔσται Ὁμήροιο ȣ̓δὲ Μάρωνος
　　Γλωσσῶν πότ᾽ ἄδειν πράγματα πότνα ΤΟΙΟ.

